

УДК 882-32.08

ПОЭТ СОВРЕМЕННОСТИ

С.А. Утин
ЮКГУ им. М. Ауезова, г. Шымкент

12 мая 2008 года исполнилось 75 лет выдающемуся поэту современности Андрею Андреевичу Вознесенскому. Один из самых заметных и ярких поэтов современности, автор более 20 сборников, сотен стихов и нескольких поэм – он всегда был острым и злободневным, его произведения отличает свой особый неповторимый стиль. За это Вознесенского не любила власть, за это же ему рукоплескали миллионы почитателей.

Вознесенский вошел в русскую поэзию свободно – со свободой рифмы, ритма и шрифта, свободой зрительного восприятия. Не ямб, не хорей, не белый стих, а Вознесенский.

В 60-е годы его свободолюбивая поэзия собирала полные залы. Его сборники моментально исчезали с прилавков, каждое новое стихотворение становилось событием. Уже тогда писали, что в лице А. Вознесенского русская поэзия получила нечто новое, что остро совре-

менная, новаторская, во многом экспериментальная поэзия Андрея Вознесенского воплощает в себе своеобразный синтез лирики и философского начала, музыкальности и бьющей в набат тревоги [1]. Его стихи то запрещали, то снова печатали. Некоторое время имя поэта упоминалось в прессе только с разрешения ЦК. Это произошло после того, как на молодого поэта свой гнев обрушил Никита Хрущев.

Творчество Вознесенского удивительно во всех своих измерениях. Тематически и лексически это – энциклопедизм, полнота обзора, отсутствие в художественной системе запретных тем и слов. Философски – сочетание диалектичности мышления с метафизикой, религиозным исканием, соотносением конкретного и вневременного.

Тематический и формальный диапазон Вознесенского чрезвычайно широк: у него можно найти и элегические стихи о красоте родной земли, и вызывающие восхваления аэропортов, американских танцовщиц стриптиза и парижских рокеров. Среди главных тем – война, смерть, насилие и несправедливость; первостепенное значение природы; призвание художника; обманчивость внешних обликов. Он намеревался стать художником, затем изучал архитектуру в Московском архитектурном институте. Интерес к пластическим искусствам сказался в поэме «Мастера» и стихотворении «Ночной аэропорт в Нью-Йорке». Первые стихи Вознесенский представил на суд Б. Пастернаку, которого считает одним из главных своих поэтических наставников [2].

Уже после появления первых сборников наиболее прозорливые знатоки поняли, что в лице Вознесенского Россия получила остросовременную, новаторскую, во многом экспериментальную поэзию, воплощающую в себе своеобразный синтез лирики и философского начала, музыкальности и бьющей в набат тревоги. Необычный ритм стиха, дерзкие метафоры, тематические «порывы» ломали устоявшиеся каноны «благополучной» советской поэзии.

В 1982 году Вознесенский обращается к прозе, написав повесть «О». Через два года была опубликована книга «Прорабы духа. Прозаические и поэтические произведения». Перу А.А. Вознесенского принадлежит два десятка сборников прозы и стихов, в том числе «Мозаика» (1960), «Треугольная груша» (1964), «Антимиры» (1964), «Ахиллесово сердце» (1966), «Взгляд» (1972), «Дубовый лист виолончельный» (1975), «Витражных дел мастер» (1976), «Соблазн» (1978), «Избранная лирика» (1979), «Безотчетное» (1981), «Прорабы духа» (1984), «Ров» (1986), «Аксиома Самоиска» (1990), «Видеомы» (1992), «Casino «Россия» (1997), «На виртуальном ветру» (1998), «Страдивари сострадания» (1999) и др. В настоящее время издаются новые стихи, проза, публицистика, объединенные со старыми, публикуемыми без прежних цензурных изъятий [3].

В 1993 году в журнале «Дружба народов» опубликован безразмерный молитвенный сонет «Россия воскресет». В 1983 году вышло собрание сочинений в 3-х томах. Цикл стихов Вознесенского «Антимиры» (1964) был поставлен в виде сцен и песен Театром на Таганке, где впервые на сцену с гитарой вышел В. Высоцкий. На Таганке был поставлен также спектакль «Берегите ваши лица», снятый сразу же после премьеры. А его поэма «Авось» о любви камергера Николая Резанова и дочери губернатора Сан-Франциско Кончиты, стала первым – и до сих пор самым популярным русским мюзиклом. «Ты меня никогда не забудешь, ты меня никогда не увидишь». Казалось бы, такие простые слова, но забыть эту молитву влюбленных действительно невозможно. Рок-опера «Юнона и Авось» (музыка Алексея Рыбникова) в Ленком и в других театрах России, ближнего и дальнего зарубежья приобрела огромную популярность, стала классикой жанра. На стихи поэта написаны многие популярные эстрадные песни, в том числе «Миллион алых роз» (муз. Р. Паулса), «Песня на «бис» (муз. Р. Паулса), «Начни сначала» (муз. Е. Мартынова), «Плачет девочка в автомате» (муз. Е. Осина), «Новые московские сиртаки» (О. Нестеров), а также много романсов на музыку М. Таривердиева [4].

Последние годы, найдя применение своей «академической» специальности, А.Вознесенский работает в жанре визуальной поэзии. Всегда стремившийся к синтезу искусств, он соединяет чтение стихов с музыкой и демонстрацией так называемых видеом. Выставки этих произведений – видеом – с успехом прошли в Музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в Москве, в Париже, Нью-Йорке, Берлине. Его авторские вечера проходили по многих городах планеты [4].

Лирика Вознесенского требует пристального внимания, потому что поэт обращается к вопросам сложным, он избегает готовых выводов и решений. Помимо сложного мышления,

характерного для творческой практики Вознесенского, он склонен к резкой смене настроений, интонаций, метафор. Лирическую взволнованность поэт нередко «гасит» иронией, а логическую закономерность – парадоксом, сленговым словечком, языковым «кульбитом». Своей современностью мировосприятия и привлекает Вознесенский читателей. Его поэзия органично связана с глобальной проблемой существования человека в современном мире – и современного мира в человеке.

Вознесенский видит слово в цвете, хотя у него, как на акварели, цвет затекает на цвет и бывает трудно выявить и уловить «контур» слова. Его задача в другом. Графическое начертание слова отбрасывает звуковую «тень». След преобразуется в звукоряд. И тогда возникает чудо стиха:

Вечерний свет ударил ниц,
и на мгновение, не дольше,
из темной тучи восемь птиц
блеснут, как гвозди на подошве [5, 97].

Зрительная и свистящая – свистят крылья стремительно пролетающей стаи – звукометафора удивительно тонко передает предощущение вечернего и столь же быстро тающего света.

Ставя перед собой задачу постичь мир изнутри, Вознесенский идет на разлом, на обнажение актуальной темы современности, а для этого в каждой строке, как в ядре, он стремится выявить нечто полярно противоположное, взаимоисключающее:

Все как надо – звездная давка.
Чабаны у костра в кругу.
Годовалая волкодавка
Разрешается на снегу [5, 102].

Прием перевернутого изображения поэт использует для того, чтобы представить мир с наиболее впечатляющей его стороны. Встречается этот прием в поэзии Вознесенского повсеместно. Его стих концентрирует противопоставления традиционного и сверхсовременного, привычного и невероятного, реального и фантастического. И тогда окажется, что поэт то растворяет лирическое чувство в чувстве «истории самой», то перевоплощает его в грусть, радость, иронию, гнев. Он прибегает к гиперболе, гротеску, игровому моменту. Нередко какой-то основной образ в его стихах становится лишь звеном в цепи невероятных превращений. В этом смысле «Осень в Сигулде» неотделима от фантазмагорического «Морозного ипподрома», а «Монолог Мерлин Монро» от «Бобрового плача».

В наш век, потрясенный научно-технической революцией, нам отнюдь не безразличны особенности видения мира Андреем Вознесенским. «Положительная сила» как синоним самовыражения и проявления сущностных сил – энергия, которая вызвала к жизни все «случившееся» в творчестве поэта. Вне предугаданной стихии стиха он не мыслит искусства слова. Самовыражение, или, по Вознесенскому, «взгляд в себя», способствует постижению реального живого мира: «чем индивидуальней, тем ты общественной». С годами Вознесенский не то чтобы утратил прежний юношеский восторг перед самим фактом творческого существования или своего «первопризвания». Нет, «живое» обернулось какой-то новой субстанцией духовного мира – живой болью, живым состраданием [2].

Перед поэтом, как и перед его читателями, вставшими к главным пультам времени и судьбы мира, возникает множество неотложных проблем. Эти проблемы надо решать, на эти вопросы необходимо отвечать. Они вызвали перелом его жизни. От имени многих Вознесенский говорит: «что-то в нас вызревает», вызревает трудно, но преодолимо. Что-то вызревало и в нем самом. Так забрезжил «зарев новых словес, зарев зрелых предчувствий...». И Вознесенский страстно взывает: «Освежи мне язык, современная муза».

Новые стихи Вознесенского родились на переломе, на стыке противоположностей: душевных, интонационных, поэтических, временных. Он осознал этот внутренний перелом, чреватый последствиями, неизвестными самому художнику, и все-таки благословляемый им: «Мир пиру твоему, земная благодать, мир праву твоему меня четвертовать».

В стихах А. Вознесенского есть и яростное пылание лирического костра, и острые углы, вывороченные изнутри. Поэт раскрывает, выражает свое «я» в разных ипостасях.

Боль и обида – чувства, развивающиеся во времени, имеющие истоки в биографии Андрея Вознесенского. Но если и раньше его человечность, его добропорядочность порождали эту обостренную нравственную ранимость, то теперь даже этой ранимости, даже этой содранной кожи на пальцах рук, особо чувствительных к любому прикосновению, для Вознесенского мало:

Оббиваюсь о стены, во сне, наяву,
ты пытай меня, время, пока тебе слова не выдам.
Дай мне дыбу любую. Пока не взреву [5, 108].

Стремление к такой болевой «запредельности» родилось опять-таки из мучительного чувства любви к живому человеку, из ненависти ко всему, что унижает личность, порабощает ее, выводит из человеческого звания.

Без самовыражения нет поэта. Каждый талантливый художник проявляет свою индивидуальность по-своему, его творческая «родословная» имеет свои особенности, свои корни, законы красоты, по которым художник творит мир образов.

Последний поэтический сборник Андрея Андреевича Вознесенского – «СтиХХI» – вышел в свет в 2007 г. Его последние стихотворения («О казалось», «Нищий храм», «Елочные пальчики», «От трех до четырех», «Ода к моей левой руке» и др.) опубликованы в газете «Известия» в дни празднования юбилея поэта [4].

Андрей Вознесенский – почетный академик Американской академии искусств, Французской и Баварской академий, Российской академии образования, Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, вице-президент Русского Пенцентра. Лауреат Государственной премии СССР (1978 год) в области литературы, искусства и архитектуры за книгу стихов «Витражных дел мастер». Награжден орденом Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» III степени, кавалер Золотого почетного знака «Общественное признание». На Парижском фестивале «Триумф» (1996) газета «Нувель Обсерватер» назвала А.А.Вознесенского «самым великим поэтом современности» [4].

Константин Кедров в день рождения одного из самых заметных и ярких поэтов современности пишет: «Вознесенский придумал слово «поэтарх». И оно к нему очень подходит. Андрей Вознесенский – поэтарх московский и вся Руси» [6].

Можно быть современным поэтом, но не быть поэтом современности. Андрей Вознесенский – поэт современности. Он существует вместе со своим временем.

Литература

- 1 Дементьев В. Грани стиха. – М., 1989.
- 2 Михайлов А. Ритмы XX века: панорама поэзии. – М., 1988.
- 3 Акимов В. 100 лет русской литературы. От серебряного века до наших дней. – СПб, 1999.
- 4 Андрей Андреевич Вознесенский // [Электронные ресурсы] // <http://s.maxthon.com/>.
- 5 Вознесенский А.А. Избранное. – М., 2003.
- 6 Известия, 17 мая 2008.

Қорытынды

Мақала орыстың ағартушы ақыны А. Вознесенскийдің жетпіс бес жыл мерей тойына арналған. Онда ақынның шығармашылық жолы мен басқа да зерттеушілердің оның поэзиясына көзқарасы қарастырылады.

Summary

The article is devoted to jubilee of contemporary poet A.Voznesenckii. There is trace his creative development and enrich the views of researchers on his poetry in the article.